

Ю Донг последовала за своей бабушкой на задний двор. Глядя на торжественное выражение лица своей бабушки, она поняла, что, что бы ее бабушка ни собиралась ей сказать, в этом не было ничего хорошего. Она со вздохом покачала головой. Похоже, ее пределы должны были снова подвергнуться испытанию. Хотя ее бабушка была намного сильнее ее, Ю Донг все еще надеялась, что она не потеряет контроль над собой.

У Жуфен остановилась у грядки с овощами, за которой ухаживал Е Лю.

С еще одной волной боли Ю Донг поняла, что если бы этот идиот умер, она бы никогда не простила себя, не говоря уже о том, чтобы забыть его или Шень Ли со всеми маленькими следами, которые они разбросали по дому.

- Твои мужья... - внезапно заговорила У Жуфен, вырвав Ю Донг из ее мыслей.

Ю Донг обратила свое внимание на У Жуфен вместо своих мужей и ждала, затаив дыхание.

- Они отравлены.

- Они - что?

Ю Донг почувствовала, как в уголках ее глаз начался тик. Она подумала, что это как-то связано с конституцией Шень Ли и Е Лю, но она никогда не думала, что здесь будет замешан яд, поэтому она даже подумала, что она ослышалась.

У Жуфен слегка нахмурилась, скрестила руки на груди и постучала пальцами по локтю:

- Отравлены. Я полагаю, им дали небольшое количество пеннирояла. - она тщательно подумала и добавила. - Как правило, такая ядовитая трава никем не используется без принятия надлежащих мер, в конце концов, даже пять граммов этой штуки могут быть очень токсичными. Есть какие-нибудь подозрения, кто мог бы это сделать?

Ю Донг поджала губы и покачала головой. Она понятия не имела, почему кто-то мог сделать что-то настолько отвратительное, как отравление ее мужей. Насколько она знала, она никогда никого не оскорбляла до такой степени, чтобы они попытались причинить вред ее мужьям и сделать их бесплодными. Даже в воспоминаниях старой Ю Донг не было никаких воспоминаний о том, чтобы подобное происходило.

- Если они отравлены, почему я так и не смогла это обнаружить.

- Потому что ты обращалась с ними, как с мужчинами, - просто сказала У Жуфен, закрывая глаза и осторожно отвечая. - Ты восприняла их телосложение, как нечто отдаленно похожее на мужчин из современного мира, но это не так. Их телосложение отличается от мужского, вот почему ты никогда не могла обнаружить что-то подобное. Это твоя ошибка. Ты

должна была подумать и попытаться хорошо понять их телосложение.

Ю Донг ничего не сказала после выговора. Ее бабушка была права - она не позаботилась об этом должным образом. Ей следовало попытаться поверить, что это правда, что отличия в телосложении есть, и тщательно осмотреть тела своих мужей.

- Так ты пытаешься сказать мне, что они были отравлены в течение длительного времени? - спросила Ю Донг, тщательно обдумав это.

Если бы Шень Ли и Е Лю были отравлены несколько дней назад, то их положение не стало бы настолько тяжелым, что они решили пойти на такой шаг. Чтобы принять такое решение, они должны были быть отравлены в течение очень долгого времени, чтобы их состояние ухудшилось до точки невозврата.

- Совершенно верно, - кивнула У Жуфен, барабанив пальцами по виску. Это была ее привычка - каждый раз, когда она о чем-то очень тщательно думала, она постукивала себя по лбу. - Этим двоим годами вводили яд. Как будто тот, кто дал им это, пытался проверить, насколько хороша их сопротивляемость яду. Должно быть, они добавили небольшое количество в еду Шень Ли и Е Лю или, может быть, где-то еще таким образом, который остался незамеченным, но все еще работает. Должна сказать, что я в некотором роде впечатлена.

Ю Донг почувствовала, как ее брови дернулись, когда она повторила:

- Ты впечатлен? Этот человек, кем бы он ни был, отравил моих мужей.

- Но не сразу, - сказала У Жуфен, подняв палец и с улыбкой помахав им перед Ю Донг. - Тебе не кажется, что терпение того, кто стоит за этим, необыкновенно? Представь себе, что они годами ждали, чтобы отомстить. Я бы предпочла убивать своих врагов одним махом, чем ждать, пока они умрут. - затем с невеселой улыбкой она склонила голову набок и добавила. - Но тот, кто стоит за этим, должно быть, очень сильно зол на тебя, Ю Донг. Подумать только, что они пытались одним махом стереть твою родословную, какая трагедия.

Когда Ю Донг услышала слова У Жуфен, в голове у нее загудело, как будто кто-то ударил ее кувалдой по затылку:

- Что ты сказала? Стереть мою родословную? Разве это были не только Е Лю и Шень Ли?

- Кто говорит, что это только те двое? На твоего младшего это тоже повлияло, - сказала У Жуфен, подходя к Ю Донг, заглядывая ей в глаза и прищелкивая языком. - Ты была неосторожна, Донг Донг. Ты никогда не задумывалась, почему твой третий муж так и не забеременел после родов? Тебе не кажется, что это странно, с твоим-то здоровьем? Ты должна быть в состоянии снова дать ему ребенка, но он не... Что, если он тоже пострадал? И позволь мне рассказать тебе кое-что действительно интересное о твоём сыне, - она наклонилась и приблизилась к лицу Ю Донг без следа улыбки на ее лице. - Даже твой сын должен был

родиться мертвым. Он уже был мертв в утробе Чень Ми, но поскольку ты пришла в нужное время и сумела спасти ему жизнь, и поскольку его душа еще не покинула тело, твоим силам удалось сохранить его маленькую жизнь.

У Жуфен сделала паузу, затем похлопала Ю Донг по щеке:

- Знаешь, на твоём месте я была бы очень осторожна. Не забывай, что Фан Чи все еще беременен.

<http://bllate.org/book/14120/1242102>